

окружением, с социумом, а также с природой и даже с самим собой, сегодня актуальна соответствующая компетенция как умение жить в поликультурном обществе.

Известный российский философ Владислав Лекторский выделил следующие способы понимания толерантности: толерантность как безразличие, толерантность как снисхождение и толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог<sup>213</sup>. При этом самым плодотворным и приемлемым для современного мира является, очевидно, последний способ понимания толерантности — расширение собственного опыта и критический диалог. Проблемы недопонимания на национальной почве происходят от незнания, непонимания или неуважения культур, традиций и обычаев других народов.

Такой подход ставит новые задачи, в частности, перед всеми образовательными учреждениями, от детского сада до университета. Этот подход диктует необходимость перехода от пассивного освоения идей и принципов толерантности к освоению их путем межкультурной коммуникации, межкультурного диалога. При этом, с одной стороны, в воспитании соответствующей компетенции важно проводить линию на то, что терпимость к чужой точке зрения не предполагает отказа от ее критики или от собственных убеждений: в воспитании толерантности не должно быть терпимости и потворства злу, посягательств на свободу и нравственное достоинство человека.

**С.В.Масленченко, кандидат культурологии, доцент**  
*УО «Академия МВД Республики Беларусь»*

## **ИРАН В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Исламская республика Иран играет важную роль в поддержании устойчивых цивилизационных связей в регионе, а также в процессах политического сотрудничества.

Переплетение политики и религии на ближнем Востоке традиционно было и остается отличительной чертой региона. Сирийские события актуализировали наметившийся раскол мусульманского мира, а точнее между его политическими центрами: с одной стороны, Ираном, с другой стороны, — Саудовской Аравией, противостояние между которыми за влияние на Ближнем Востоке началось еще со времен Исламской революции.

Вот как российский обозреватель И. Полонский характеризует роль Ирана в регионе: «Иран выступает на Ближнем Востоке основным идеологическим, военно-политическим и экономическим противником Саудовской Аравии. Во-первых, Иран — это признанный лидер шиитского мира, обладающий также и авторитетом в качестве заступника шиитов и шиитских интересов в тех странах, где шииты находятся в меньшинстве. Сложность ситуации на Ближнем Востоке вызвана, в том числе, и смешанным составом населения — в целом ряде стран региона проживают не только мусульмане-сунниты, но и большие шиитские общины, тесно связанные с Ираном. Шииты составляют большинство населения в Ираке, а в той же Сирии шииты, хотя и находятся в меньшинстве, но контролируют все рычаги власти в стране (еще в 1973 г. алавиты, к которым принадлежит семья Асадов, были признаны имамом Мусой Садром в качестве шиитов, а чуть позже принадлежность алавитов к шиизму признал и Иран). Кроме того, шииты составляют значительную часть населения в Ливане, где действует их крупное вооруженное формирование «Хезболла», поддерживаемое Ираном. В

<sup>213</sup> Лекторский В.А. Книги онлайн [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.koob.ru/lektorskiy/> — Дата доступа: 28.11.2015.

Бахрейне, Кувейте, Йемене, Турции и даже в Саудовской Аравии также проживают многочисленные шиитские общины, находящиеся под идеологическим и политическим влиянием Ирана. Опираясь на поддержку шиитских общин, Иран получает прекрасную возможность влияния на политику и экономику арабских стран Ближнего Востока и даже Турции. Естественно, что для суннитских стран шиитские меньшинства на их территории представляют собой большую опасность, поскольку являются проводниками иранских политических и экономических интересов. В Саудовской Аравии шииты компактно проживают как раз в «нефтеносных» провинциях, что создает для саудовских властей дополнительные угрозы экономическому благополучию страны в случае организации волнений на религиозной почве»<sup>214</sup>. Таким образом, сама Саудовская Аравия не столь консолидирована на внутригосударственном уровне.

Определяя соотношение течений в исламском мире А. Наумов отмечает: «Сегодня оплотом шиизма является Иран: аятоллы считают защиту шиитов всего мира своим долгом и обвиняют суннитские страны региона в их притеснении. 20 арабских стран — за исключением Бахрейна и Ирака — преимущественно суннитские»<sup>215</sup>.

Для дипломатического решения иранской ядерной проблемы потребовалось несколько лет: снятие в 2015 году санкций с государства позволило продавать нефть на внешнем рынке, тем самым, вновь получать ресурсы для финансирования внутригосударственных и союзнических проектов.

Вовлечение Ирана в региональную конфронтацию происходило в несколько этапов, первый из которых пришелся на период компромисса США и их союзников по свержению правительства С. Хусейна в Ираке. Реализация второго этапа вовлечения Ирана в ближневосточную череду конфликтов была связана с желанием проамериканской коалиции воплотить иракский сценарий в Сирии.

В марте 2015 года Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар развязали войну против шиитов в Йемене, где «хуситы» (шииты-зейдиты по вероисповеданию) вели вооруженную борьбу с 1962 года за восстановление имамата. В начале 2015 года повстанцы захватили столицу и изгнали президента М. Хади. В этом конфликте Иран традиционно выступил на стороне единоверцев. Обладающая, казалось бы, финансовыми, техническими и численными преимуществами просаудовская коалиция неожиданно продемонстрировала всему миру непрогнозируемую тенденцию: хорошо вооруженные за «нефтедоллары» армии не могут гарантировать себе не только победу, но и преимущественно в военном конфликте без определенного идейного стержня, боевого опыта и кропотливой работы с мобилизационным резервом. Дезертирство солдат коалиции, отсутствие желания новобранцев и поддержки местного населения привели к тому, что на ряде участков саудитско-йеменского фронта боевые действия развернулись уже на территории самой Саудовской Аравии.

По сравнению с военно-политической областью интересы иранского государства относительно конструктивно реализуются в сфере межкультурного диалога и взаимодействия. Важным механизмом в поддержании стабильности как внутри страны, так и во всем регионе является относительно либеральная для исламского государства конфессиональная политика. Согласно Конституции Ирана (статья 13), помимо ислама признаются только три религии: христианство, иудаизм и зороастризм. По сравнению с Саудовской Аравией, ОАЭ и Катаром в стране действуют более либеральные законы в сфере свободы вероисповедания и религиозных

<sup>214</sup> Полонский И. Иран в сирийском конфликте. Противостояние с Саудовской Аравией и интересы шиитов / И. Полонский // Военное обозрение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://topwar.ru/84409-iran-v-siriyskom-konflikte-protivostoyanie-s-saudovskoy-araviey-i-interesy-shiitov.html> — Дата доступа: 15.10.2015.

<sup>215</sup> Наумов, А. Небратья по вере / А. Наумов // Lenta.ru — 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://lenta.ru/articles/2015/09/07/sunni\\_shia\\_conflict](http://lenta.ru/articles/2015/09/07/sunni_shia_conflict) — Дата доступа: 08.09.2015.

организаций, что обеспечивает позитивные перспективы межконфессионального диалога.

Но не только экономический и политический потенциал Ирана определяет его место на современном Ближнем Востоке. Древняя история и культура Ирана создает условия развития международного межкультурного сотрудничества и туризма. Так, за 2011 год общий туристический транзит республики составил 27 млн человек<sup>216</sup>.

В стране принята государственная программа привлечения иностранных гостей — «20-летнее видение туристической отрасли», которая предусматривает инвестирование в этот сектор 32 млрд USD и достижение 20 млн иностранных туристов к 2025 году. Ее реализации способствует активная деятельность правительства по созданию гостиничной и сервисной инфраструктуры, поддержание ремесел и экологического отдыха. Особое место отводится взаимодействию с ЮНЕСКО. Сегодня в списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Иране — 17 объектов (Чогха-Занбиль, Персеполь, Площадь Имама в городе Исфахан, археологический комплекс «Тахт-и-Сулайман», Пасаргады, город Бам и его культурный ландшафт, Сольтание, Бехистунская надпись, армянские монастыри в Иране (монастырь святого Фаддея, монастырь святого Стефана, Дзордзор), Историческая система ирригации в Шуштаре, архитектурный комплекс «Мавзолей шейха Сефи ад-Дина», Тебризский базар, Персидские сады (в городах Пасаргады, Исфахан, Кашан, Шираз, Махан, Йезд, Аббасабад, Акбарих, Пахлеванпур), мечеть Джами в Исфахане, Гонбад-э-Габус, дворец Голестан в Тегеране, Шахри-Сухте (рядом с городом Заболь), что составляет около 1,6 % от общего числа (1031 на 2015 год), девять из которых признаны шедеврами человеческого гения<sup>217</sup>.

Развитию въездного туризма должна способствовать политика экспорта медицинских услуг. «В Иран ежегодно приезжает на лечение 80 тысяч человек»<sup>218</sup>, а с установлением нового визового режима и его облегчением, количество потенциальных туристов должно еще возрасти.

За два последних десятилетия внешнеполитические и социокультурные интересы Ирана заметно расширились. Особое место в них занимает и взаимодействие с Республикой Беларусь как одним из стратегических партнеров в Европе. Между странами реализуются проекты в автомобильной, топливно-энергетической, сельскохозяйственной, торгово-экономической, научной и культурной сферах. Однако их потенциал как в политико-экономическом, так и в цивилизационном аспектах далеко не исчерпан.

Резюмируя, можно отметить, что Исламская Республика Иран в сложившихся реалиях выступает конструктивным участником политических, экономических, конфессиональных и культурных процессов не только на Ближнем Востоке, но и в мировой политике. Значительный нереализованный потенциал создает существенные предпосылки роста влияния иранского государства и его культуры как в региональном, так и мировом масштабах, что необходимо учитывать при дальнейшем развитии белорусско-иранских взаимоотношений и определении векторов отечественной внешней политики.

<sup>216</sup> 100 Nations Transit Goods via Iran / Iran-daily.com [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://old.iran-daily.com/1391/1/24/MainPaper/4207/Page/4/Index.htm> — Дата доступа: 12.04.2012.

<sup>217</sup> Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Иране / Ru.wikipedia.org [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> — Дата доступа: 11.11.2015.

<sup>218</sup> Лечиться в Иране для иностранцев станет легче / IRAN.RU: Российское информационное агентство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.iran.ru/news/culture/91728/Lechitsya\\_v\\_Irane\\_dlya\\_inostrancev\\_stanet\\_legche](http://www.iran.ru/news/culture/91728/Lechitsya_v_Irane_dlya_inostrancev_stanet_legche) — Дата доступа: 10.12.2013.